

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ, 2 ТОМ

ФИЛОСОФИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

Средневековые университеты
и монашеские ордена

Цель – анализ схоластической философии Средневековья, в частности, учений Гроссетеста, Альберта Великого и Бонавентуры.

План

1. Инновационные импульсы XIII века.
2. Роберт Гроссетест и Альберт Великий.
3. Джованни Фиданца (Бонавентура).

Ключевые слова

Университеты, монашеские ордена, францисканцы, доминиканцы, схоластика.

Данная лекция посвящена анализу схоластической философии XIII века до Фомы Аквинского, рассмотренной Энтони Кенни во второй главе его книги.

Во второй половине XII века значительными философскими текстами были переводы с арабского произведений Аль-Кинди, Аль-Фараби, Аль-Газали и Ибн Габироля, а также частей Великого Китаба-Аль-Шифа Авиценны. Самым важным для будущей истории латинского аристотелизма стал перевод основных комментариев Аверроэса на латынь, гигантская задача, предпринятая Майклом Скоттом примерно с 1220.

Поэтому в начале XIII века философы имели в своем распоряжении очень содержательный корпус аристотелевских текстов и комментариев к ним. XIII век был временем необычной интеллектуальной энергии и брожения умов. Контекст для этого был создан двумя нововведениями, которые произошли в начале века: новыми университетами и новыми религиозными орденами.

Болонья и Салерно претендуют на звание старейших университетов Европы. Болонья отметила свое девятисотлетие в 1988 году, а Салерно был процветающим учреждением в середине двенадцатого века. Но Болонья не имела постоянных зданий университета до 1565 года, а академическая слава Салерно быстро угасла; более того, оба были специализированными школами, сконцентрированными на праве и медицине, соответственно. А Парижский и Оксфордский университеты действительно пустили корни в XIII веке: Парижский, получивший свой устав в 1215 году, и Оксфордский, имеющий статус, подтвержденный папским легатом годом ранее.

Типичный средневековый университет состоял из четырех факультетов: универсальный подготовительный факультет искусств и три высших факультета – теологии, права и медицины. Средневековье знало семь свободных искусств – триумвиум: грамматика, диалектика, риторика; квадриум: арифметика, геометрия, астрономия, музыка. Каждый ученый был обязан владеть всеми этими науками – искусствами.

Преподаватель, лицензированный в одном университете, мог преподавать в любом другом, а студенты могли свободно перемещаться из страны в страну в эпоху, когда все ученые использовали латынь в качестве общего языка. До XVIII в. латинский язык был международным научным языком, на нем писали Коперник, Ньютон и Ломоносов. До сих пор в европейских университетах торжественные речи читаются, а дипломы пишутся на латинском языке.

Программа обучения на факультетах была организована вокруг определенного набора текстов. Лекция (буквально – чтение) в средневековом университете по необходимости была основной формой сообщения знаний. Книг было мало, они были дороги, и поэтому чтение и комментирование богословских и научных трудов являлось важной формой информации. Потребовалось некоторое время, чтобы установить канон на факультете искусств: в 1210 году эдикт в Парижском университете запретил любые лекции по естественной философии Аристотеля и постановил сжечь его тексты. Но этот эдикт потерял силу, и к 1255 году не только «Физика» Аристотеля, но и его «Метафизика» и «Этика», и все его известные произведения стали обязательной частью учебного плана, отмечает Кенни.

Два эффекта сопровождали деятельность университетов. Первый – это рождение некоего сословия учёных, священников и мирских людей, коим церковь доверяла миссию преподавания истин откровения. Историческое значение этого феномена состоит в том, что наряду с традиционными двумя властями – церковной и светской – явилась третья – власть

интеллектуалов, воздействие которых на социальную жизнь со временем становилось всё ощутимее.

Второй эффект связан с открытием Парижского университета, куда стекались студенты и преподаватели всех сословий. Университетское общество с самого начала не знало кастовых различий. И если в последующие эпохи университет обретает аристократические черты, то средневековый изначально был «народным» в том смысле, что дети крестьян и ремесленников через систему привилегий (в виде низких цен за обучение и бесплатное жильё) становились студентами. «Благородство» их не определялось более сословным происхождением, но зависело от наработанного культурного багажа.

В интеллектуальной жизни эпохи не менее важным, чем создание университетов, было появление религиозных орденов францисканцев и доминиканцев. Святой Франциск Ассизский с разрешения папы в 1210 году создал сообщество бедных, блуждающих проповедников. Святой Доминик основал монастыри, где монахи могли жить и проповедовать против ереси: его орден был утвержден папой Римским в 1216 году. Как и францисканцы, доминиканцы должны были жить на милостыню, но вначале их этос был менее романтичным и более научным, чем у францисканцев. Однако после первого поколения совершенно других, мирских монахов, францисканцы стали столь же успешными в учебе, как и доминиканцы. В 1219 году оба ордена были учреждены в Парижском университете. Черные монахи (доминиканцы) прибыли в Оксфорд в 1221 году, а серые (францисканцы) – в 1224. К 1230 году каждый орден основал там свою школу.

Великие философы Средневековья в основном принадлежали к одной из этих двух школ. Из пяти самых выдающихся мыслителей, а ими Кенни считает Святого Альберта, Святого Фому Аквинского, святого Бонавентуру, Иоанна Дунса Скота и Уильяма Оккама, первые два – доминиканцы, а последние три – францисканцы. Только в четырнадцатом веке, в лице Джона Уиклифа мы встречаемся с философом сопоставимого таланта, который был членом светского духовенства, а не монахом.

Три инновационных импульса XIII века – признание Аристотеля, развитие университетов и влияние монашеских орденов – все это можно увидеть в работах замечательного англичанина, Роберта Гроссетеста (1170–1253 гг.), который стал епископом Линкольна в 1235 году. Он учился в Оксфорде и был одним из первых ректоров этого университета. С 1225 по 1230 годы преподавал в Оксфордских школах. В 1230 он переехал в недавно основанный Францисканский дом и был там лектором пять лет до его назначения в епископат. Кроме оригинальных философских и научных работ, он также написал первый комментарий к латинской версии «Первой аналитики» Аристотеля, а в поздний период жизни он выучил греческий язык и сделал собственный перевод «Никомаховой этики».

Теоретик и практик опытной науки, вдохновитель естественнонаучных традиций Оксфордской школы Гроссетест был провозглашен отцом экспериментальной науки в Западной Европе. Кроме комментариев к аристотелевским научным текстам, он также написал независимые трактаты по астрономии и метеорологии, где показал свои знания по естественной истории.

За основу эмпирического метода Роберт Гроссетест берет логическую схему Аристотеля. Научное познание начинается с индуктивного анализа опытных данных, предполагающего отыскание номинального, причинного и родового определений явления. Затем путем дедуктивного синтеза оно снова проходит этот путь, но в обратном направлении, то есть, исходя из полученной общей посылки (предполагаемой родовой причины), устанавливает видообразующие отличия следствий и выводит каждое явление определенной области, вновь подвергая его опытной проверке.

Тесное переплетение науки и метафизики отчетливо проявляется в одном из самых оригинальных учений Гроссетеста, в его теории света. Свет, считал он, был первой телесной формой, которая, соединяясь с первичной материей, образует простое безмерное вещество. В первый момент времени это простое вещество распространилось мгновенно к дальним границам Вселенной, создавая трехмерность. От самой отдаленной сферы, небесной тверди, он вернулся внутрь, создавая один за другим девять небесных сфер, из которых девятая – это луна. Из этой сферы свет отправился на землю и произвел четыре земные сферы – огня, воздуха, воды и земли.

До сих пор мы говорим о физической теории; но Гроссетест сразу переходит к теологии. Свет – это естественная сущность, наиболее близко имитирующая природу Бога: как Бог она может творить, без посторонней помощи, изнутри себя; как Бог она может заполнить Вселенную из одной точки. Из всего сотворенного свет ближе всего к чистой форме и чистому действию. Воистину, Сам Бог – вечный свет, и ангелы – бестелесные огни; Бог – вселенская форма всего, образец всех форм. Только через свет Божий, высшую истину, человеческий разум может достичь истины любого рода.

Метафизика и наука также переплетаются в творчестве Альберта Великого, первого немецкого философа. В его работах наука занимает более существенную долю. Альберт родился в Швабии в первые годы XIII века, изучал искусство в Падуе и стал доминиканцем в 1223 году. Он преподавал богословие в Париже с 1245 по 1248 годы, среди его учеников был юный Фома Аквинский, которого он взял с собой в Кельн в 1248 году, чтобы создать новую школу исследований.

Альберт был первым из схоластов, кто искренне принял переведенные произведения Аристотеля. Он написал комментарии к «Этикам» Аристотеля, к его трактатам «О душе» и «Метафизика» в форме пространных парафраз в манере Авиценны, а не построчного толкования в стиле Аверроэса. Он был автором первого латинского комментария к «Политике» Аристотеля.

За свои разносторонние знания Альберт получил имя *Doctor universalis* – Универсальный доктор. Разность двух путей познания Бога – философского и теологического – Альберт Великий суммирует в пяти моментах:

- 1) Философским путём мы следуем только при свете разума; путь веры – дальше и выше разума.
- 2) Философия отталкивается от предпосылок непосредственно очевидных, веру же сопровождает так называемый «люмен инфузум», то есть свет, осеняющий разум и открывающий ему горизонты в ином ракурсе невидимые.
- 3) Философия в своём опыте следует от сотворенного, в то время как вера – от Бога, явленного в откровении.
- 4) Разум не вникает, что есть Бог, но вера, в известных пределах, знает об этом.
- 5) Философия являет собой теоретический процесс, ясно, что вера интуитивно эмоциональна, поскольку размещает человеческое бытие в пространстве любви к Богу.

Таким образом, познание реальности двойственно: вещи в себе образуют объект философии, а область благословенного – предмет теологии. Он разделяет аристотелевскую психологию познания, вместе с тем и тринитарную психологию души Августина, теологическую и философскую одновременно. Говоря о тайне святой Троицы, о теории творения, он признаёт теологическое решение при невозможности философского ответа: философ признаёт, что начало мира не могло быть самопорождённым, но не доходит до идеи творения. Философ не находит подходящих аргументов по вопросам: вечен мир или нет, бессмертна душа или нет. Для теолога нет сомнений: мир сотворён, душа индивидуальна и бессмертна. Теология не ищет философских мотивов, ибо основывается на откровении и озарении, а не на разуме. Ведь нельзя же говорить о Троице, воплощении и воскрешении как о мельницах, банках и стрекозах. Теологи открыли в душе новую способность и особую реальность, новую научную сферу, о которой философы и не подозревали. Это то, что Августин называл «высшим рацио», той частью души, которая даёт работу не науке, а мудрости. Последняя вступает в свои права, когда на душу падают лучи нового солнца, по-новому освещая проблемы, казалось бы, известные. Здесь мы перед лицом двух различных типов познания – обычного и специфического, что определено структурой самого объекта. Познание может состояться в непосредственном контакте с вещью, а перед идеей вечности оно уже будет другим. В первом случае – это низший разум, обычное познание, во втором – разум высший, познание специфическое. Если всё так, то в чём же смысл полемики против Аристотеля? Если и можно говорить о превосходстве Августина над Аристотелем, говорит Альберт, так это в интерпретации высшего разума, что же касается разума низшего, то здесь непревзойденным учителем остаётся Аристотель. Имея в виду два аспекта реальности и два плана разума, Альберт показывает, что мудрость основывается на высшем разуме, освящённом верой, а «сциенция», наука, схватывает вещи сами по себе на более низком уровне в свете непосредственных причин. Программа Альберта состояла в том,

чтобы синтез августирианской мысли включил в себя то, что её взрастило, греческую мысль, зенитом которой был Аристотель. В науке, полагал он, мы должны открывать то, что может случиться в естественном порядке вещей по внутренним природным причинам. В науке нельзя доверяться тому, что говорится, но следует доискиваться до последних причин природных вещей. Любой вывод, идущий вразрез с нашими чувствами, следует поставить под сомнение. Изучение природы должно оставаться в согласии с вещами конкретными, изучение природы вообще это приблизительное знание. Надобно немало времени и трудов, чтобы исключить дефекты, возникающие от разности ракурсов. Эксперимент должен учитывать не один, но множество способов рассмотрения и возможных обстоятельств, пока не будет найдена прочная основа поиска. Доказательства, основанные на чувственных показаниях, более надёжны, чем рассуждения без опытной проверки, таковы убеждения Альберта.

В отличие от более поздних средневековых последователей Аристотеля, Альберт интересовался эмпирическими и экспериментальными наблюдениями природы Аристотеля.

Его энтузиазм в научных исследованиях, редкий среди его сверстников, привел к его приобретению – подобно Гроссетесту – посмертной репутации алхимика и мага.

Так же, как орден Францисканцев изначально был более мистическим и менее схоластическим, чем Доминиканский орден, так и первый великий францисканский философ был больше августинецом и меньше аристотелианцем, чем доминиканец Альберт. Джованни Фиданца, сын итальянского врача, родился близ Витербо в 1221 году. В детстве он заболел, и его выздоровление было приписано Святому Франциску. Все говорили о каком-то «благом пришествии» Франциска Ассизского. «Благое пришествие» по-латыни – «bona ventura», отсюда и пошло это прозвище. Вскоре о реальном имени забыли, и в историю этот человек вошел как Бонавентура.

Бонавентура присоединился к францисканцам около 1240 года.

В 1243 году Бонавентура уехал учиться в Париж, где получил лицензию на преподавание в 1248 году. В 1253 году он стал главой парижских францисканцев. В этот период он написал учебник по теологии под названием «Breviloquium». Четыре года спустя он стал генералом всего ордена и столкнулся с деликатной задачей согласования различных фракций, каждая из которых после смерти Святого Франциска утверждала, что именно она является истинно францисканской. Он объединил и реорганизовал орден, написал два жизнеописания Святого Франциска, одно из которых он ввел в качестве единственной официальной биографии, приказав уничтожить все остальные. Было бы неправильно рассматривать Бонавентуру только как администратора. За это время он написал благочестивый мистический трактат «Путеводитель души к Богу», наиболее известный из его трудов, который представляет собой толкование видения Святого Франциска на Монте-Алверно, где им были обретены стигматы. В 1274 году он скончался во время Лионского собора, после своей проповеди, которая ознаменовала (недолгое) воссоединение восточной и западной церквей.

В своих трудах Бонавентура представляет себя явно как платонист, что необычно для латинского Средневековья. Аристотелевскую критику Теории идей Платона довольно легко опровергнуть, считает он. От начальной ошибки отвержения идей следуют все другие ошибочные тезисы аристотелизма: что нет провидения, что мир вечен, что есть только один интеллект, что нет личного бессмертия, поэтому нет ни рая, ни ада. Бонавентура не верил, что идеи существовали вне божественного разума; они были «вечными причинами», примерами, на которых было создано творческое существование. Идеи, а не материальные объекты в природе, являются первичными объектами человеческого знания.

Бонавентура принял Аристотелевский гилеморфизм и признал, что человеческая душа была формой человеческого тела. Все, кроме Бога, состоит из материи и формы; даже ангельские духи, которым не хватает тела, содержат «духовную материю». Ясно, что понятие «духовная материя» нуждается в самом тщательном объяснении, если оно не является явным противоречием в терминах.

Бонавентура в своих рассуждениях о Боге как Благе и Бытии во многом опирается на учение блаженного Августина и Ансельма Кентерберийского. Бог есть бытие, в Нем нет ничего от небытия, следовательно, Он существует и есть наисовершеннейшее Существо. В силу того, что Бог есть бытие, то к Нему ничто не может быть добавлено, следовательно, Он прост, не может

быть создан другим и потому вечен. Любое бытие лучше, чем небытие, поэтому бытие есть благо. Так мы получаем второе имя Бога – Благо, которое «является чистым актом источника возвышенной милосердной любви, получаемой даром». Благо не может не изливаться вовне, поэтому по Своей любви Бог творит мир. Но все-таки главный способ познания Бога – именно в мистическом опыте.

Таким образом, мы рассмотрели факторы, повлиявшие на расцвет схоластической философии, а также учения знаменитых схоластов Средневековья – Гроссетеста, Альберта Великого и Бонавентуры, представленных в книге Энтони Кенни «Философия средневековья». В следующей лекции мы перейдем к анализу философии знаменитого схоласта средневековья – Фомы Аквинского.

Вопросы для закрепления темы

1. Какие нововведения произошли в начале XIII века в интеллектуальной жизни Западной Европы?
2. Из каких факультетов состоял типичный средневековый европейский университет?
3. Какое влияние на философию оказало появление религиозных орденов францисканцев и доминиканцев?
4. О каких инновационных импульсах XIII века говорит Энтони Кенни?
5. В чем суть оригинального учения Гроссетеста о свете?
6. Каковы основные моменты философии Альберта Великого?
7. Каким образом можно опровергнуть аристотелевскую критику теории идей Платона, считал Бонавентура?

Литература

1. Anthony Kenny. Medieval Philosophy: A New History of Western Philosophy, Volume 2. – Oxford University Press. – 2014. – 352 p.
2. Кенни Э. Батыс философиясының жаңа тарихы, 2 том, Орта ғасыр философиясы. – Алматы: «Ұлттық аударма бюросы» қоғамдық қоры, 2018. – 400 б.
3. Рассел Б. История западной философии. В двух книгах. Книга 1. – М.: Миф, 1993. – 512 с.
4. <https://cosmozz.info/nauka/763-university-srednevekoviya.html>
5. <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH6743a4cc7bb13ceecfee67>
6. <https://vikent.ru/author/1460/>
7. <http://www.pravoslavie.ru/94554.html>